

З.К.Аюпова¹, Д.У.Кусаинов²¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы;²Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы
(E-mail: zaure567@yandex.kz)

Современные тенденции глобализации и ее роль в интеграции права

В статье рассматриваются особенности глобализационных процессов в современном мире, а также влияние, оказываемое интеграционными процессами на правовые системы современности. Подчеркнуто, что сущность интеграционных отношений выражается в укрупнении и консолидации общественных отношений через определенные объекты интеграции и постепенное инкорпорирование всего человечества в единое сообщество с системой слаженных отношений (с глобальным правопорядком на началах равновесия регулирующего воздействия правовых систем разных государств и синхронизации регулируемого поведения в разных обществах). Авторами выделено, что движущая сила процесса интеграции находится внутри самой системы общества и общественных отношений в мировом масштабе. Это выражается в том, что общественные отношения представляют собой саморегулирующуюся систему, т.е. все общественные отношения в мире являются частью одной, достаточно широкой, но все же единой системы, которая обладает соответствующими функциями саморегуляции.

Ключевые слова: глобалистика, глобализация, мировая экономика, экономическая интеграция, социокультурные процессы, правовые системы, гармонизация права, правовая интеграция, правовое регулирование, правовой статус.

Процессы глобализации происходили и происходят на всем протяжении развития человечества. Смыслом, сутью и целью глобализации является образование единого «глобального общества» на началах «справедливости». Процесс по достижению этой цели протекает в разных (но тесно взаимосвязанных) сферах общественных отношений через международную взаимоинтеграцию, в первую очередь через правовую.

Некоторые ученые рассматривают современный этап глобализации как важнейший переломный момент перехода от традиционных цивилизаций к либеральным и отмечают, что это немислимо осуществить без права [1; 8]. В данном контексте либеральная цивилизация рассматривается как система, где системой координат являются ценности в виде свободы людей и возможность оптимальной реализации индивидуальности человека. Отмечается, что, «кроме права, нет иной социальной формы, которая бы обеспечивала существование и оптимальное функционирование общества, его экономической, социальной и политической систем в условиях реализованных либеральных ценностей и идеалов» [1; 9]. Таким образом, право рассматривается как важнейший инструмент эффективного регулятора, без которого само существование и функционирование общества невозможны.

Процесс эволюционного развития права занимает существенное место в процессе общей глобализации и затрагивает все правовые системы мира, а также развитие международного права в целом. А.В. Чолахян [2], как в сфере глобалистики, так и в сфере права, выделяет высокую интенсивность взаимоинтеграции (интернационализации, конвергенции, рецепции, аккумуляции) между правовыми системами мира. К примеру, Н.В. Архипова отмечает, что «...усиление интеграционных процессов требует новых ответов на вопросы настоящего и будущего, и в особенности по поводу динамики формирования глобального права» [3; 5]. Однако следует иметь в виду и то, что некоторые ученые, соглашаясь с существованием процесса глобализации права, считают возможность формирования «мирового права» или международной правовой системы в будущем весьма и даже «крайне спорной» [4; 7].

Таким образом, изменение содержания общественных отношений на глобальном уровне оказывает непосредственное влияние на изменение содержания всех правовых систем, так как связь права и состояния общественных отношений очевидна и бесспорна, что отражается и в практике, и в доктрине. К примеру, сегодня можно видеть, что в мире происходит тотальная гармонизация правовых систем, что связано с общим направлением их развития. Многие ученые считают, что процессы преобразования, реформирования и совершенствования правовой системы должны соответствовать за-

кономерностям, действующим не только в правовой сфере, но и отражать реальные свойства и связи, существующие в обществе и государстве в целом.

В чем же сегодня проявляются эти специфические свойства и связи общественных отношений, которые требуют собственной урегулированности через изменение права? Различное понимание сущности глобализации со стороны ученых по-разному определяет эти вызовы современности, но они все же едины в понимании высокой и даже ведущей роли права в реагировании на эти вызовы и потребности. В качестве примера можно рассмотреть понимание глобализации (и вызовов современной ситуации) как наличие многих глобальных проблем, которые ставят вопрос о самом существовании человечества вообще. Эти глобальные проблемы и есть вызовы, стоящие перед современным (несколько разрозненным) обществом, но это также вызовы, которые стоят и перед будущим глобальным обществом.

Какова же роль права в преодолении такого рода вызовов? Применительно именно к этим вопросам (которые рассматриваются в качестве простого примера) известный ученый В.В. Лазарев отмечает, что глобализация проблем (как следствие усложнения общественных отношений) требует усиления роли права и его регулятивных инструментариев и потому «основное направление эволюции права и государства — в сближении национальных систем в силу... необходимости общих решений» [5; 10].

Таким образом, в свете указанного выше обоснованным является положение о том, что важнейшим компонентом этого процесса образования единого общества с едиными принципами сосуществования является взаимоинтеграция единиц (составляющих это общество) именно через право (как социального регулятора). Развитие человечества неразрывно связано с развитием системы управления и регулирования общественных отношений. И процесс глобализации права начался также с самого момента образования общественных отношений и установления системы управления и регулирования в первых обществах и государствах. Право (как «кровь» системы управления и регулирования в целом) — это важнейший инструмент саморегуляции общества как системы.

Известные ученые В.В.Лазарев и И.И.Лукашук [5, 6] пишут о необходимости того, чтобы правовые системы различных стран были взаимосовместимы и способны взаимодействовать для дальнейшего успешного развития и решения глобальных проблем. Они отмечают, что современный мир стремится к собственной стабилизации и достижению общей цели именно через решение этих общих проблем совместными усилиями. Этот процесс развития мира (глобализации) некоторые ученые [5] также привязывают к повышению роли международного права, международных организаций и другим факторам, которые и обуславливают тенденцию образования мирового права, а в какой-то перспективе, по их мнению, и действенного мирового правительства.

Таким образом, общая цель и интерес мирового сообщества по созданию глобального общества немислимы без задействования механизма регулирования общественных отношений, что, в свою очередь, требует задействования права и соответствующих правовых инструментариев. В отношении данного положения можно добавить, что понятия «интерес» и «общая цель» применимы по отношению не только к правовой системе (государствам), но и к обществам и отдельным индивидам. Понимание права как выражения общих интересов в обществе или формы защиты общества от ситуации конкурирующих интересов имеет место быть [7]. Этот подход также свидетельствует в пользу заявляемого положения о том, что общество эволюционно движется к созданию новой формы более справедливого сосуществования, что также представляет интерес для каждого человека, общества и всех вместе. Такая цель общества реализуется не просто в глобализации, а именно в построении системы управления отношениями, которая будет удовлетворять идеям справедливости (что лежит в основе интереса общества) и будет защищать общество от потрясений, вызываемых ситуацией конкурирующих интересов. Таким образом, успех и положительный результат глобализации невозможны без должного развития права.

Эволюционное развитие права идет немного впереди общей глобализации, создавая предпосылки и условия для нее, хотя и является составной частью общей глобализации. В этом отношении только правовое равновесие может быть основой, без которой немислимы и сама глобализация, и, как конечный результат, «глобальное общество». Глобализация создает для обеспечения своей эффективности унифицированные нормы, стандарты и процедуры. Особенно это важно в отношении актуальных вопросов международного и национального значения, которые постоянно возникают в процессе развития и которые являются «актуальными» в рамках конкретной исторической обстановки. Повышение в качественном и количественном отношении взаимоинтеграционных процессов

в рамках экономических, информационных и иных связей, современные «общечеловеческие» проблемы в сфере экологии, терроризма и международной преступности, высокая миграционная активность населения и другие факторы создают предпосылки и объективную необходимость «объединения усилий и формирования механизмов выработки согласованных решений по указанным и другим проблемам» [8]. А.В.Егоров отмечает, что уже сегодня феномен права рассматривается не с узконациональных позиций, а как общечеловеческая ценность, воплощение идей справедливости. Потому необходимо при анализе степени взаимоинтегрированности правовых систем говорить, скорее, о принципиальном сходстве, нежели о различии их правосистем [9].

Понятие развития правовой материи (эволюционного развития и права) в юридической доктрине (особенно в философии права) зачастую ассоциируется с понятием развития правовой системы, и потому в данном случае положения, касающиеся развития правовых систем, могут быть использованы для раскрытия содержания процесса глобализации права. В.И.Надежин говорит об эволюции правовой системы как об естественноисторическом, закономерном, непрерывно длящемся качественном и количественном изменении правовых средств, при котором происходят «развёртывание», изменение всей правовой системы от низшего к высшему, от простого к сложному, к более передовому и совершенному состоянию, способствующему более эффективному регулированию общественных отношений [10].

Следовательно, совершенно обоснованно заявлять о том, что эволюционное развитие права является важнейшей и ведущей частью процесса общей глобализации, так как движущая сила саморегуляции системы общественных отношений проявляет себя более всего именно в соответствующих изменениях в правовой жизни общества.

Как уже отмечалось, процессы общей глобализации и развития права тесно и неразрывно связаны между собой, являются частями единого процесса и имеют совпадающие приоритеты в развитии. Если общая глобализация, образно говоря, ведет к мировому эффективному порядку, то эволюционное развитие права, соответственно, — к мировому эффективному правопорядку.

Действительно, все процессы правовой интеграции так или иначе связаны с процессами общей глобализации, в частности, с процессами экономического взаимодействия, культурным обменом, глобальными проблемами человечества и т.д. Эти процессы общей глобализации обуславливают соответствующие формы и тенденции развития права (универсализация законодательства, гармонизация правовых средств, увеличение влияния международного права, установление стандартов и т.д.). Таким образом, говоря об обеспечении мирового правопорядка как об одной из ключевых задач эволюционного развития права и взаимоинтеграции всех правовых систем, мы подразумеваем и существующую связь с общей глобализацией и мировым порядком, являющимся системой более высокого порядка и большей сложности.

Эта связь и соотношение развития права и общей глобализации также применимы к положению о скачкообразном (волнообразном) развитии процесса глобализации. Развитие правовой материи также проходит эволюционно в волнообразном движении, где периоды интеграции могут сменяться периодами обратной интеграции. Доктрина отмечает эту особенность развития права и правовых систем. К примеру, В.И.Надежин отмечает, что «развитие правовой системы может быть как положительным (правовой прогресс), так и отрицательным (регресс правовой системы). Развитие правовой системы — сложный, многогранный процесс, который, безусловно, характеризуется определённой противоречивостью» [10]. Процессы обратной интеграции в развитии права также должны рассматриваться как необходимые части единого процесса, повышающего общее качество развития.

Если рассматривать этот вопрос применительно к конкретной практической и прикладной проблеме, то можно наблюдать скачкообразный процесс развития современной правовой интеграции, к примеру, в сфере таможенного регулирования. С.М. Степаненко [11] в своей работе пишет о том, что весьма спорно видеть схему развития организационно-правовых форм в правовой интеграции в сфере таможенного дела как «линейную», что предполагает поступательное движение от низших форм к высшим. Он заявляет, что такой подход лишен гибкости и отмечает тот факт, что интеграция подвержена влиянию внешнеполитической конъюнктуры и вследствие этого объединительные тенденции часто чередуются с сепаратистскими.

В пользу такого понимания связи между общей глобализацией и развитием права можно привести определение мирового порядка, которое дает А.В. Чолахян: «Мировой порядок — это упорядоченная система отношений..., которая основана на использовании принципов и норм общения в мире (право, мораль, обычаи, культура, традиции и др.). Это порядок взаимоотношений не только в госу-

дарственно-правовой сфере, но и в области политики, идеологии, религии, экономической деятельности, отношений между общественными организациями, а также отдельными личностями» [2]. И хотя автор рассматривает данное определение не в отношении «глобального общества», в том значении, как это понимается в нашем исследовании, тем не менее указанные характеристики являются важными в свете рассмотрения именно вопроса о соотношении содержательных характеристик глобализации права и общей глобализации.

Ранее было отмечено, что развитие права предвещает и идет несколько впереди общей глобализации, создавая предпосылки и условия для нее, и что только правовое равновесие является той основой, без которой немислимы и сама глобализация, и, как конечный результат, «глобальное общество». Причина определенной временной/исторической неравномерности в процессах общей глобализации и глобализации права заключается в неравномерности развития различных сфер общественной жизни.

Доктрина по-разному относится к этому положению, соглашаясь с ним или отрицая его. Так, например, Н. Неновски писал, что государство и право «развиваются в основных линиях одновременно» [12; 144]. В то же время В.В.Сорокин [13] утверждает, что «завершенность новой правовой системы хронологически не соответствует стабильности государственно-властной системы..., стабильность в аппарате публичной власти наступает раньше стабильности права, а хронологические границы переходной правовой системы продолжительнее, чем у переходного государства». Таким образом, В.В.Сорокин говорит о том, что развитие правовой сферы всегда отстает от развития государства и политической сферы в целом, но он соглашается с тем, что правовая система подготавливает крупные экономические и политические преобразования.

В рамках данного исследования указанное положение В.В.Сорокина видится неоправданным и не соответствующим реальной практике, так как даже сегодня мы видим часто картину, когда право (как нормативная система) может опережать и быть впереди уровня политического развития общества. Это часто является примером активной правовой интеграции в государстве, активного реформирования правовой системы, влияния международного права. Тем не менее нужно помнить, что данный подход В.В.Сорокин использует не для анализа общей эволюции права, а применительно к его эволюции в «переходный период». Этот подход интересен и даже в некоторой степени обоснован, если подходить не только с точки зрения правотворчества (т.е. рассмотрения права как нормативной системы), но также с точки зрения правоприменения, которое де-факто соответствует положениям права. Ученый отмечает, что очередность преобразований разных сфер общественной жизни в своей эволюции проходит следующий порядок: преобразования в политической сфере; преобразование юридических средств реформирования общества; социально ориентированные экономические преобразования; перестройка политического строя и другие необходимые социальные изменения [13].

Обобщая отмеченное при рассмотрении положения В.В. Сорокина, можно выделить следующую схему: политическая жизнь изменяет право, которое меняет экономику и другие сферы («политические отношения развиваются быстрее экономических, требуя соответствующей правовой динамики»). Недостаток этого подхода заключается в исключении развития культуры в процессе эволюции рассматриваемых вопросов, хотя вопрос культуры (правосознания) очень важен для реального изменения права и практики (правотворчества и правоприменения). Это говорит о том, что глобализация права напрямую зависит и даже обуславливается процессами общей глобализации (к примеру, в сфере развития правовой культуры), но также может направлять общие изменения в системе общественных отношений. Преобразование культуры общества требует значительно более продолжительного времени.

Таким образом, разный темп преобразований в различных сферах представляет собой одно из существенных противоречий переходной правовой системы, что влечет за собой обстоятельство, когда темпы правовых изменений в различных компонентах правовой системы также не совпадают.

Как уже было отмечено, для исследования сущности процесса эволюционного развития права необходимо рассмотреть вопрос о характере глобального общества как результате общей глобализации. Для этого важным представляется рассмотрение следующих вопросов:

- Является ли глобальное общество более развитой формой взаимоотношений между частями системы (общественных отношений на глобальном уровне)?
- На каких началах и принципах должна строиться новая система взаимоотношений между составляющими частями системы (общественных отношений на глобальном уровне)?
- Какова роль права в регулировании общественных отношений в глобальном обществе?

Понятие «справедливость» рассматривается как объединяющее понятие для качеств, к обретению которых стремится общество как система, — упорядоченность, эффективность и компромисс интересов (в общественных отношениях). В таком контексте упорядоченность и эффективность выступают как выражение внешней формы принципа «справедливости», а компромисс интересов — как выражение внутреннего его содержания. Далее будет представлено обоснование данного положения — что именно справедливый правопорядок будет важнейшей основой и системообразующим элементом глобального общества.

Положение о «глобальном обществе», как о конечном результате глобализации в широком смысле, базируется на определении: саморегуляция системы общественных отношений должна привести к созданию оптимальной системы взаимоинтегрированности общностей и групп, что и будет реализовываться в рамках «глобального общества». Создание такого общества и является смыслом глобализации. В современной доктрине можно встретить этот подход в несколько других интерпретациях. К примеру, в научной литературе встречаются мнения о том, что идея «целостности современного мира» является основной тенденцией развития мировой политики [5]. Отмечается, что в основе глобализации лежат идеи единства всего человечества, концепции права общества на развитие и концепция «общего наследия человечества». Также заявляется, что эта идея единства проникла во все общественные отношения и повлияла на все отрасли международного права. Это, в конечно счете, послужило мощным толчком к интеграции мира [14].

Вопрос о том, каким должно быть глобальное общество как результат саморегуляции общества на пути к самосохранению, необходимо рассмотреть с позиции того, какими качествами оно должно обладать. Как уже было отмечено, саморегуляция системы ведет к улучшению системы взаимосвязей между структурными частями системы. Саморегуляция системы общественных отношений ведет к повышению эффективности и рациональности в сосуществовании различных единиц, составляющих общество в широком смысле.

К примеру, М.Сэнсон [15] отмечает, что какой бы ни была будущая система управления глобального мира, она должна быть направлена на обеспечение и достижение справедливости, безопасности, уважение выбора и автономии, толерантности и прогресса. И хотя данный автор дает очень расплывчатые и короткие разъяснения, важным является указание на то, что доктрина (М.Сэнсона и многих других авторов) соглашается с «заданностью» и «направленностью» развития общества и системы управления.

Какое же качество важно для нашего понимания глобализации права? В данном вопросе (в рамках настоящего исследования) самым важным принципом и началом в общественных отношениях видится понятие и качество «справедливости».

Перед тем, как разъяснить, почему и в какой мере «справедливость» является определяющим понятием в вопросе «направленности» правовой интеграции (и эволюционного развития права), следует осветить вопрос о так называемом «метаправе», концепция которого также занимается определением того, в каком направлении движется право в своем развитии, какие причины способствуют ему.

Понятие «метаправо» было введено в 1956 г. правоведом (практикующим адвокатом) А.Хэйли в его работе «Космическое право и метаправо — обзорная оценка» [16]. Термин «метаправо» был использован автором для обозначения возможно существующих фундаментальных правовых истин, которые являются универсальными и применимыми ко всем цивилизациям (как земным, так и всем возможно существующим внеземным). Автор также впервые ввел так называемое «Межзвездное золотое правило» («InterstellarGoldenRule»), которое было позже использовано и развито многими другими авторами. Концепция метаправа также была существенно развита другим специалистом — Э.Фасаном в работе «Отношения с чужеродным разумом: научные основы метаправа» [17]. Этих двух авторов называют основателями современной концепции метаправа и его основных исходных положений.

Изучение концепции А. Хэйли и его последователей позволяет увидеть явные параллели с другими научными концепциями/подходами, и в первую очередь с известным положением И. Канта о «категорическом императиве», а также с некоторыми положениями «естественного права», которые были несколько изменены или дополнены в связи с рассмотрением этих вопросов в свете «космического права» и исходного представления о существовании внеземных цивилизаций (связанных, согласно концепции метаправа, энергетическими и информационными связями).

Следует также отметить, что термин «метаправо» используется некоторыми авторами и вне традиционной космической концепции права. К примеру, под метаправом могут рассматривать «дружественное к Живому Будущему «истинное право», которое представляет «совокупность аксиом, непосредственно вытекающих из ценностной ориентации данной культуры и порождающих право в обычном смысле этого слова» [18]. Л.Г. Антипенко рассматривает метаправо как фундаментальные основы юриспруденции и проблему соотношения «формальных юридических законов и законов нравственных» [19]. Другие [20] рассматривают метаправо как особую отрасль права прикладного характера (в сфере экономики и права), которая будет совмещать правовой и технический аспекты.

Понятие справедливости является одним из самых распространенных и используемых понятий и характеристик при определении «идеального» общества и права. При всех научных подходах к пониманию права (нормативном, социологическом или философском) право связывается с мерой справедливости. Справедливость и свобода — извечные идеалы, к которым всегда стремилось человечество. Именно понятие справедливости можно использовать для обозначения тех целей, к достижению которых ведет процесс развития общества и саморегуляции — улучшение функционирования системы выражается в улучшении связей между подсистемами и структурными единицами. Рассматривая общество как систему, мы понимаем, что в данном случае это «улучшение» будет выражаться в развитии и повышении эффективности, упорядоченности и рациональности во взаимоотношениях в обществе. Эти возможности и качества выражены в понятии «справедливость».

Таким образом, данное понятие рассматривается в рамках работы как объединяющее понятие для таких качеств, к обретению которых стремится общество, — упорядоченность, эффективность и компромисс интересов. В таком контексте упорядоченность и эффективность выступают как выражение внешней формы принципа «справедливости», а компромисс интересов — как выражение его внутреннего содержания.

Справедливость выступает как качество, которое изначально присуще обществу и общественным отношениям. Это можно рассматривать как отражение потенциала саморегуляции общества. Развитие и усложнение общественных отношений есть не что иное как движение к более полному раскрытию этого качества. И в данном конкретном случае двигателем этого движения является саморегуляция системы общественных отношений, а формой и направлением — общая глобализация и эволюционное развитие права в частности.

Важным является понятие «эффективность», так как это именно то качество, на основе которого должны взаимодействовать структурные части системы и к достижению которого стремится функция саморегуляции. В нашем случае это качество эффективности выражено в других понятиях, а именно в понятии «справедливость», являющемся началом, на основе которого должно строиться глобальное общество.

В.В. Лазарев также говорит о том, что критерии справедливости зависят от многих факторов и могут меняться в зависимости от конкретнo-исторических условий, но все-таки «в основе критериев справедливости должны быть общечеловеческие начала, выражающие суть идей справедливости и свободы» [5]. Данный автор рассматривает критерии справедливости в свете естественного права и, что важно, говорит о выражении состояния этой справедливости в обществе через природу власти и государства. Он отмечает, что принцип социальной справедливости может проявляться по-разному и выделяет понятия власть, государство, порядок в обществе, так как «...именно эти общественные институты наполняют идею справедливости и свободы реальным содержанием, именно они способны обеспечить свободное и справедливое существование человека, его нормальную жизнедеятельность» [5].

Таким образом, мы можем заявить положение о том, что состояние упорядоченности в обществе достигается через работу институтов власти и государства. Упорядоченность, именно эффективная упорядоченность отношений, — цель для государства и также критерий «справедливости» управления (легитимности). Именно эти критерии — «упорядоченность» и «эффективность» — в отношениях и есть цель развития любой системы, в том числе общества. Следовательно, эти понятия как неразрывные части говорят о том, как должно функционировать глобальное общество (как результат развития системы общества) — эффективно и упорядоченно. Эти качества являются характеристиками внешней формы глобального общества и, следовательно, выражением внешней формы принципа справедливости.

В.В. Лазарев, говоря о воле, добавляет к этому положению: «Воля пронизывает всю деятельность человека, все его целенаправленное поведение во всех областях жизни, в том числе и в правовой сфере» [5]. Он также отмечает, что процесс возведения воли в закон проходит через оформление

воли законодательными органами в виде внешнеобязательных нормативных предписаний, т.е. право «..получает государственное освещение». Таким образом, по его мнению, создается иллюзия, что право исходит от государства, хотя, в действительности, государство закрепляет в виде нормативного предписания объективные, «существующие вне зависимости от государства идеи справедливости и свободы».

Мы приходим к выводу, что воля человека и воля общества — вот источники такой объективной ценности, как справедливость, которая выражается в нормативно-правовых предписаниях справедливого (легитимного) государства. Если право является выражением воли, которая соответственно является основой и первоисточником права, то в чем же сущность воли?

Ученые-правоведы и философы уже давно определили сущность и содержание воли человека как выражение интереса, т.е. содержанием воли является интерес [5]. Таким образом, речь идет о том, что интерес выражается в воле, которая объективно связана с идеей справедливости. В этом отношении справедливость выражается с учетом всех интересов в достижении компромисса интересов для общего блага. Это является критерием внутреннего содержания понятия «справедливость», т.е. компромисс интересов — это ценность для общества и отношений, так как этим обеспечивается учет мнений для общего блага и, следовательно, для повышения эффективности и порядка в системе в целом.

Таким образом, можно обоснованно заявлять, что система отношений в процессе саморегуляции общества направлена на постоянное повышение своей эффективности, где важным является учет интересов всех сторон и даже соединение интересов и потребностей в единое целое на основах справедливости и разумности. В качестве примера можно рассмотреть современную систему международных интеграционных процессов, связанное с этим изменение мирового права и правопорядка и даже системы международных отношений в целом.

Мы приходим к пониманию идеи о том, что сущность и истинное предназначение права выражаются в достижении справедливости, и в частности, справедливости в отношениях, на которые направлена регулятивная сущность и сила права. Рассматривая мнения ученых по теории и философии права по данному вопросу (сущность и цель права), также можно встретить подтверждающие такой вывод положения (цель права в достижении именно справедливости в общественных отношениях). В научной доктрине отмечается, что процесс глобализации нельзя рассматривать как линейное движение вперед [21].

Неотъемлемыми частями глобализации являются как процессы объединения, так и процессы дифференциации, которые в совокупности обуславливают внутреннюю мобильность процесса взаимодействия, тем самым повышая эффективность и качество развития. В пользу такого понимания процесса развития глобализации говорит и современная глобалистика в рамках концепции М.Сэнсона о «фрагментативности», т.е. совмещении фрагментации и интеграции современного мира. Эта концепция говорит о совмещении и одновременном действии двух тенденций — интеграции и универсализации мира, с одной стороны, и обособлении его отдельных частей — с другой [15]. Действительно, мы можем видеть и констатировать существование в мире примеров обратной интеграции и даже конфронтации — это проявление волнообразного графика развития, который обозначен В.В.Лазаревым как проявление «иррационализма в понимании целостности государства» [5].

В заключение отметим, что процессы углубления глобализации оказывают непосредственное влияние на интеграцию права. Этот процесс глобализации и интеграции человечества в «глобальное общество» с единым правопорядком не проходит только в поступательном и эволюционном направлении, он имеет волнообразную динамику, как и все процессы развития, но, в конечном итоге, все равно ведет к образованию единого общества, с едиными правовыми принципами сосуществования (относительно схожими нормами культурных ценностей, мировоззрения и правосознания). Это достаточно долгий и скачкообразный процесс, так как касается вопросов не только права и системы управления, но также идеологии, нравственности, культуры, религии и т.п.

Список литературы

- 1 *Алексеев С.С.* Право на пороге нового // Известия Уральского гос. ун-та. — 2010. — № 15. — С. 7–24.
- 2 *Чолахян А.В.* Противодействие терроризму — общая задача мировых правовых систем // Актуальные проблемы юридической науки: Сб. ст. — Вып. 5. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2008. — 318 с.
- 3 *Архипова Н.В.* Современное российское право в условиях глобализации: теоретико-методологические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — 152 с.
- 4 *Сеидов А.В.* Воздействие глобализации на концепцию государственного суверенитета в международном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 147 с.
- 5 *Лазарев В.В.* Общая теория права и государства: Учебник. — 2-е изд. — М.: Юрист, 2006. — 516 с.
- 6 *Лукашук И.И.* Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. — 2012. — № 3. — С. 115–125.
- 7 *Иванец Г.И.* Право как нормативное выражение согласованных интересов: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 147 с.
- 8 *Скурко Е.В.* Эффективность правового регулирования международной торгово-экономической интеграции: Вопросы теории и практики. — 2003. — 117 с.
- 9 *Егоров А.В.* Правовая семья как объект сравнительного правоведения // Правоведение. — 2005. — № 2. — С. 155–161.
- 10 *Надежин В.И.* Эволюция правовой системы в России: советский и постсоветский периоды: Дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2006. — 160 с.
- 11 *Степаненко С.М.* Административно-правовые аспекты межгосударственной таможенной интеграции в Евразийском экономическом сообществе: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 149 с.
- 12 *Неновски Н.* Единство и взаимодействие государства и права. — М., 1982. — 291 с.
- 13 *Сорокин В.В.* Право и время: Правовая система и переходное время // Правоведение. — 2002. — № 1 (240). — С. 180–195.
- 14 *Калачян К.К.* Экономическая интеграция государств-участников Содружества Независимых Государств на фоне глобализации мировой экономики: международно-правовые проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 151 с.
- 15 *Sanson M.* International law and global governance. — London, 2008. — 278 p.
- 16 *Andrew G. Haley / Space Law and Metalaw: Synoptic View.* — 2006. — 312 p.
- 17 *Fasan Ernst, Relations with Alien Intelligences: The Scientific Basis of Metalaw.* — 2000. — 297 p.
- 18 *Переслегин С.Б.* Конструируем сверхцивилизацию: Метаправо, юридическая «оболочка» сверхцивилизации. — М., 2033. — 130 с.
- 19 *Антюпенко Л.Г.* Метаправо и социалистическое правосознание. — [ЭР]. Режим доступа: [http://www.titanage.ru/ Science/HistorSociology/metapravo_1.php](http://www.titanage.ru/Science/HistorSociology/metapravo_1.php)
- 20 *Голоскоков Л.* Будущие сетевые технологии права. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/08/gol/>
- 21 *Бек У.* Что такое глобализация? / Пер. с нем. А.Григорьева и В.Седельника. — М.: Прогресс-Традиция, 2011. — 148 p.

З.К.Аюпова, Д.Ө.Құсайынов

Жаһандандуың заманауи тенденциялары және олардың құқық интеграциясындағы рөлі

Мақалада қазіргі әлемдегі заманауи жаһанданду процестерінің бағыттары мен бағдарлары қарастырыла отырып, олардың құқықтық интеграцияға тигізетін әсері талданған, сонымен қатар жалпы құқық дамуына тиетін ықпалы зерттелген. Интеграциялық қатынастардың мәніне үңілетін болсақ, ол қоғамдық қатынастарды біріктіруді нығайта отырып, интеграцияланатын объектілерді белгілеп, қалыпты түрде барлық адамзатты инкорпорациялап, біріккен күрделі байланыстарды қалыптастыру (жаһандық құқықтық тәртіп орнатып, оның негізінде барлық мемлекеттердің құқықтық жүйелерінің синхронды жүйеленуін қамтамасыз ету) болып табылады. Авторлардың ойынша, кірігу үрдісінің қозғаушы күші әр қоғамның өзінің ішкі жүйесінде және қоғамдық қатынастар аясында әлемдік көлемде жүзеге асырылуда. Бұның нәтижесі ретінде қоғамдық қатынастар өзін-өзі реттеуші жүйе ретінде көрініс тауып, яғни әлемдегі қоғамдық қатынастар бір бүтіннің бөлігі ретінде, өзіне тән өзін-өзі реттеу жүйесіне ие болады.

Z.K.Ayupova, D.U.Kussainov

Modern tendencies of the globalization and its role in the integration of law

In the article the authors have been research new approaches and directions of globalization process in the modern world, and also influence of these processes on integration of law and development of legal science. They are based on the works of leading scholars of Russian Federation and foreign countries. The essence of the integration relations has expressed in the enforcement and consolidation of the social relations through some objects of the integration and the gradual incorporation of the humanity into the common community with the system of organized relations (with the global rule of law on the basis of the balance of the regulatory impact of the legal systems of the different states and synchronization of regulated behavior in the different societies). The leading force of the integration process is in the system of the society and social relations on a world scale. This is reflected that the social relations are the self-regulating system, which means that all social relations in the world are the part of a broad unit system, which has the relevant functions of self-regulation.

References

- 1 Alekseev S.S. *News of Ural state university*, 2010, 15, p. 7–24.
- 2 Cholakh A.V. *Actual problems of jurisprudence. Articles*, 5, Toliatti: TGU, 2008, 318 p.
- 3 Arkhipova N.V. *Modern Russian law in the conditions of globalization: theoretical-methodological problems*: Dis. on degree PhD, Kazan, 2006, 152 p.
- 4 Seidov A.V. *Influence of the globalization on the concept of state sovereignty in the international law*: Dis. ... on degree PhD, Moscow, 2004, 147 p.
- 5 Lazarev V.V. *Common theory of law and state*: Textbook, izd. 2, Moscow: Jurist, 2006, 516 p.
- 6 Lukashuk I.I. *Journal of Russian law*, 2012, 3, p. 115–125.
- 7 Ivanets G.I. *Law as the normative expression of the mutual interests*: Dis. ... on degree PhD.–M., 2004, 147 p.
- 8 Skurko E.V. *Effectiveness of the legal regulation of the international trade-economic integration: questions of the theory and practice*, 2003, 117 p.
- 9 Egorov A.V. *Pravovedenie*, 2005, 2, p. 155–161.
- 10 Nadezhin V.I. *Evolution of the legal system in Russia: soviet and post-soviet periods*: Dis. ... on degree PhD, Nizhniy Novgorod, 2006, 160 p.
- 11 Stepanenko S.M. *Administrative-legal aspects of interstate custom's integration in the Eurasian economic community*: Dis. ... on degree PhD, Moscow, 2006, 149 p.
- 12 Nenovskiy N. *Entity and cooperation of the state and law*, Moscow, 1982, 291 p.
- 13 Sorokin V.V. *Pravovedenie*, 2002, 1 (240), p. 180–195.
- 14 Kalachian K.K. *Economic integration of the states-members of CIS in the globalization of world economy: international legal problems*: Dis. ... on degree PhD, Moscow, 2003, 151 p.
- 15 Sanson M. *International law and global governance*, London, 2008, 278 p.
- 16 Andrew G. Haley, *Space Law and Metalaw: Synoptic View*, 2006, 312 p.
- 17 Fasan Ernst. *Relations with Alien Intelligences: The Scientific Basis of Metalaw*, 2000, 297 p.
- 18 Pereslegin S.B. *Constructing mega-civilization: meta-law, juridical «form» of the meta-civilization*, Moscow, 2033, 130 p.
- 19 Antipenko L.G. *Meta-law and socialist legal consciousness*, [ER]. Access mode: http://www.titanage.ru/Science/HistorSociology/metapravo_1.php
- 20 Goloskokov L. *Future net technologies of law*, [ER]. Access mode: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/08/gol/>
- 21 Bek U. *What means globalization?*, Translated from deutch. A.Grigoriev and V.Sedelnik, Moscow: Progress-Tradition, 2011, 148 p.